

Литература и источники

1. Васильев, В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли (Древнеславянские деантропонимные образования) / В. Л. Васильев. – Великий Новгород : НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2005. – 468 с.
4. Никонов, В. А. Славянский топонимический тип / В. А. Никонов // Вопросы географии. Сборник 58. – Москва, 1962.
5. Лемцюгова, В. П. Аб адной разнавіднасці апелятыўных тапасноў (на матэрыяле Брэстчыны) / В. П. Лемцюгова // Беларуская амастыка. – Мінск, 1985. – С. 38–51.
6. Генкин, В. М. Ойконимия и катойконимия Белорусского Поозерья : учеб.-метод. пособие / В. М. Генкин. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2009.
6. Щапов, Я. Н. Древнерусские княжеские Уставы XI-XV вв. / Я. Н. Щапов. – М., 1976.
7. Муллонен, И. И. Очерки вепской топонимии / И. И. Муллонен. – СПб. : Наука, 1994.
8. Зайцева, М. И., Муллонен, И. И. Словарь вепского языка / М. И. Зайцева, И. И. Муллонен. – Л. : Наука, 1972.
9. Данные полевого лингвогеографического обследования автора на территории Северо-Запада России.
10. Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. 1-7. Helsinki, 1955–1981.

Г.Д. Неганова

Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова
e-mail: cultland@yandex.ru

УДК 181.161.1

ЛЕКСИЧЕСКИЕ МАРКЁРЫ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Ключевые слова: ойконим, географический апеллятив, народный географический термин, говоры Костромской области.

В статье рассматриваются географически мотивированные ойконимы костромского края в аспекте народных говоров. Устанавливается их связь с народными географическими терминами, сопоставление с которыми позволяет уточнить первоначальное значение этой группы проприальной лексики. Определяются ареалы, выявляются наиболее частотные и единичные наименования селений и сравниваются с топонимикой соседних регионов. Географически мотивированные ойконимы, возникшие на диалектной базе, позволяют уточнить номенклатуру народной ландшафтной лексики, рассмотреть местные географические термины в синхронии и диахронии.

G.D. Neganova

Nekrasov Kostroma State University

LEXIS MARKERS OF CULTURE LANDSCAPE

Key words: oikonym, geographical appellative, dialect geographical term, dialects of the Kostroma region.

The article is devoted to the research of the geographically motivated names of Kostroma villages in the aspect of folk dialects. Establishes their connection with folk geographical terms. Comparison with them clarifies original meaning oikonyms. The study identified their areas, identified the most frequent names of villages and isolated and compared with the toponyms of the neighboring regions. Analyzing geographically motivated oikonymy, that have arisen on the basis of dialect, the author clarifies the range of dialect landscape lexis and considers local geographical terms in synchrony and diachrony.

Несмотря на существование в современной отечественной науке различных концепций культурного ландшафта, большая часть исследователей едина в том, что он представляет собой природно-культурный территориальный комплекс / природно-общественную территориальную систему со своими характерными особенностями. В соответствии с концепцией, выработанной в результате научной дискуссии лингвиста А.С. Герда [4] и географа Г.А. Исаченко [5], это особенности, характеризующие не только природу культурного ландшафта, культуру местного населе-

ния, но и язык (говор), в системе которого представлена и топонимика. Именно топоним в первую очередь является лексическим маркером культурного ландшафта, выделяя его среди прочих.

Предметом нашего наблюдения стали географически мотивированные ойконимы. Источниками исследования (в тексте ссылки на них приводятся в круглых скобках) послужили списки населённых мест Костромской губернии по переписям XIX – начала XX века; материалы картотеки Костромского областного словаря (КОС); «Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи» Н.С. Ганцовской [3]; материалы составленного нами словаря ландшафтной лексики в костромских говорах.

По нашим наблюдениям, географичность ойконимов проявляется в основном в распространении:

1) наименований, отражающих пространственное положение селения по отношению к другим объектам, например: по отношению к наиболее примечательному элементу ландшафта – *Архангельское что на Горе, Дмитриевское что на Гриве, Верхоречье, Верхнеунженский, Нижнеунженский, Заболотное, Завражье, Закулижье, Запогосье, Заручей, Подболотново, Подболотня, Подболотье, Подлесье, Подлужье, Подозерка, При ключе Тишкине, При речке Каменовке, У речки Андобы, Устьянское* и др.

2) наименований, указывающих на природно-географические особенности ландшафта: рельеф – *Валы, Горы, Крутобережка, Крутовражье, Овраг Сухой, Холм, Болото* и т. д.; почвы – *Глинник, Дресва, Золотуха, Красник, Пески, Чернозём* и др.; водоёмы – *Ключи, Озерки, Пруды, Родники, Студенцы* и др.

Вторую группу, как видим, составляют топонимы, мотивированные географическими апеллиативами. Среди них выделяется часть наименований, в которой ойконим равен географическому термину: *Верховинка, Верховье, Вершина, Взвоз, Гарь, Глинница, Глушка, Гора, Горка, Городище, Грива, Дерть, Долы, Дресвище, Завал, Заводь, Займище, Заимка, Заозерица, Запашка, Заполье, Затока, Извал, Каменка, Камешник, Ключ, Копани, Косогор, Кочи, Кочка, Красник, Кресты, Крутец, Крутик, Кулиги, Курганы, Курмыш, Лом, Лядины, Ляды, Мёжа, Мишаник, Наволоки, Пербор, Пойма, Потоки, Пронос, Просек, Пустошь, Пустыня, Разречье, Рамень, Раменье, Раменшки, Репище, Рубеж, Слудка, Стрелка, Студенец, Суборь, Сухара, Суходол, Угор, Усады, Устье, Холуй, Чертёж* и др. По сравнению с общим количеством ойконимов (в заявленных источниках их представлено более 8 тысяч) такие наименования составляют около 1,5%, но для исследователя они ценны тем, что в основном возникли на диалектной базе и поэтому могут помочь как в географической локализации диалектной лексики, так и в определении особенностей лингвистической составляющей конкретных культурных ландшафтов.

Так, например, в XIX веке в Костромской губернии существовало 8 селений с именованием *Слуда* (Галичский, Макарьевский и Чухломский уезды) и *Слудка* (Ветлужский и Кологривский уезды). Все они расположены у рек, и, скорее всего, ойконимы мотивированы географическими апеллиативами *слуда* и *слудка*, связанных с приречным ландшафтом. В севернорусских говорах они обозначают: «высокий гористый берег реки», «возвышенный обрывистый берег реки», «холм возле речки», «гора, поросшая лесом» [10, 306–307]; Э.М. Мурзаев, определяя значение терминов, приводит толкование П.И. Мельникова (Андрея Печёрского): «*Слуда* – высокий, бугристый, поросший лесом берег большой реки» («На горах») [6, 509]. В костромских говорах, согласно картотеке КОС, зафиксировано слово *слудка* ‘мель на реке’ в говоре жителей Парфеньевского района, ранее входившего в Кологривский уезд: *Там слудка на реке* (с. Парфеньево). Однако ойконимы позволяют предположить, что в речи жителей костромского края бытовали оба термина, их значение, по-видимому, связано с местоположением селений.

На карте Костромской области, в Солигаличском и Судиславском районах, и поныне значатся два села под названием *Верховье*, известные также как *Николо-Верховье* (3, 312) – первое, погост *Верховье что на Шаче* и *Спас-Верховье* (3, 144) – второе, по названиям построенных в них церквей. Оба располагались на возвышенностях. Вот как описывает местоположение одного из них современный костромской писатель М. Веселов: «С высоты полёта птиц небесных эта местность видится большой округлой чашей. Если встать на краю, то увидишь необъятные дали, сте-

лющиеся до самого горизонта широкими полотнами полей и тёмных перелесков. В ложбине – серебристой лентой петляет река Шача. Посреди – островом возвышается холм, увенчанный церковью... Это и есть погост Спас-Верховье. <...> Во время сильного половодья Шача со всеми притоками своими разливается далеко по всей округе. Спас-Верховье тогда становится настоящим островом, и добираться сюда приходится на лодках» [1, 7–8]. Если судить по тому, что оба селения находятся на возвышенных местах и ойконом *Верховье* отражает такое пространственное положение, то очевидно, что и географический апеллатив имеет соответствующее значение. Действительно, термин *верхо'вье* в говорах Солигаличского, а также Кадыйского, Мантуровского, Чухломского и Нерехтского районов и в настоящее время обозначает 'возвышенность, возвышенное место': *Дом был построен на верховье*. Кадыйск. (п. Курдюм); *Такие цветы у нас только на верховье растут*. Мантур. (д. Рогово); *Вон на том верховье растёт много грибов*. Нерехт. (д. Бабаево). И только в Парфеньевском районе термин употребляется со значением 'начало, верхнее течение реки'.

В междуречье Костромы и Унжи и в Поветлужье встречается ойконом *Заводь*. Селения с этим названием находятся при реках, что даёт основание соответствующий географический апеллатив рассматривать в семантическом поле «река». Слово *за'водь* в костромских говорах фиксируется повсеместно, и в Костромском Поволжье, и в Лесном Заволжье – от Нерехтского и Костромского районов на юге и юго-западе до Солигаличского на севере, Вохомского на северо-востоке и Шарьинского на востоке; толкуется как: 1) 'глухой рукав реки' (Макарьевский, Нерехтский, Солигаличский, Шарьинский р-ны) – *От реки вправо уходит заводь* (Солигал., п. Высокая Дача); 2) 'старое русло реки' (Буйский, Красносельский, Мантуровский, Нерехтский, Шарьинский р-ны) – *Идите купаться в заводь, там спокойно* (Красносел., д. Сунгурово); 3) 'небольшое озеро на месте старого русла реки' (Кадыйский, Нейский р-ны) – *В заводи вода была теплее, чем в реке* (Кадыйск., д. Екатеринкино); 4) 'место в реке, где вода, упираясь в какую-то преграду, принимает обратное течение' (Кадыйский р-н); 5) 'место слияния старого русла с рекой' (Мантуровский р-н) – *Старка с Унжей сливаются и образуют заводь*; 6) 'поёмные места с оставшейся водой' (Костромской, Межевской р-ны) – *На заводи птицы любят собираться* (Межев. д. Петровка). В Галичском районе термин бытует в двух значениях: на Галичском озере это 'голое место среди зарослей в озере, реке, тихое место' – *Во Фролах Светичка-река, и там тростники. И между этими тростниками заводь, всегда тихо*; на реках – 'запруда': *Были мельницы, строили запруды и называли заводь*. По-видимому, ойконом *Заводь* мотивирован апеллативом, употреблёвшимся со вторым значением. Скорее всего, и в Поветлужье наблюдается то же: косвенным подтверждением можно считать сведения, относящиеся к 1907 году, о существовании мельницы Заводь – селения в Варнавинском уезде Костромской губернии (9, 33).

Вместе с тем, в Варнавинском же уезде отмечен ойконом *Берёзовая Заводь*. Это наименование не вписывается в семантическое поле «река»: погост находился в стороне от рек и речек, местные жители брали воду из колодца (9, 185). Можно предположить, что географический апеллатив *заводь* употреблялся с иным, нежели представленные выше, значением. Сравним: в Петербургской губернии (Ладожское) в 1865 году зафиксированы слова *заводь* и *заводина*, толкуемые как «бугор в лесу, на котором растут деревья» [9, 323, 327]; в русских говорах на территории Республики Мордовия бытует термин *заводи'нка* – «небольшая поляна» (Старошайговский р-н) [8, 231].

Сопоставим также некоторые ойконимы Костромской губернии, как частотные, так и единичные, с географическими апеллативами, бытующими в говорах Костромской области:

Городище (Костромской, Кологривский, Макарьевский уезды) – *городи'ще* 'возвышенность, холм' (Чухломский р-н); 'значительная возвышенность, гора, выделяющаяся среди других' (Красносельский, Шарьинский р-ны): *Большую-то гору у нас городищем называют* (Красносел., с. Здемирово);

Заполицы (Галичский уезд) – *запо'лицы* 'пространство земли за полем, заросшее мелкими деревьями' (Галичский р-н): *Пойдём за грибами в запалицы* (д. Селищево); *запо'лица* 'земельный участок, удалённый от населённого пункта; дальнее поле' (Антроповский, Судиславский р-ны): *Нынче по запалице хороший хлеб уродился*. (Судислав., д. Болотово);

Золотуха (Нерехтский уезд) – *золоту'ха* 1) 'плодородная земля' (Костромской р-н) – *Моя золотуха хороша, а у соседа лучше*. (п. Селище); 2) 'ягоды черёмухи' (Кадыйский, Красносель-

ский р-ны) – *От золотухи весь язык во рту связало, даже говорить трудно* (Кадыйск., п. Текун); *Золотухой-то её люди давно уж прозвали* (Красносел., с. Сидоровское);

Извал (Чухломский уезд) – *изва'л* ‘отлогий склон холма, пригорка, горы’ (Кадыйский р-н);

Каменка (Буйский, Варнавинский, Кологривский, Солигаличский, Чухломский уезды) – *ка'менка* ‘дорога, вымощенная камнем’ (Кадыйский, Островский р-ны): *Самая крепкая дорога – это каменка*. (Кадыйск., д. Льгово);

Перебор (Костромской уезд) – *перебо'р* ‘мелкое каменистое место на реке с быстрым течением’ (Межевской, Кологривский р-ны); ‘мель, отмель’ (Солигаличский р-н): *Давай к берегу, на перебор*. Солиг. (п. Высокая Дача);

Разречье (Варнавинский уезд) – *разре'чье* ‘место, где река делится на два рукава’ (Вохомский р-н); ‘место слияния двух рек’ (Костромской р-н): *Если две реки соединяются, то это разречье*;

Суборь (Кологривский уезд) – *су'борь* ‘густой лес’ (Мантуровский, Шарьинский р-ны): *В суборь мы одни боялись ходить, можно сразу потеряться* (Шарьин., с. Троицкое);

Чапыги (Макарьевский уезд) – *чапы'ги* ‘засорённая сучьями старого леса делянка, заросшая различными маленькими деревцами’ (Островский р-н): *В чапыгах-то и змей можно увидеть* (д. Полоски); и др.

Из перечисленных ойконимов как в Костромской, так и соседних губерниях наиболее частотными являются те, в составе которых существительные *городище* и *каменка*: в Костромской – 9 и 19 соответственно, в Вологодской – 6 и 14, Владимирской – 13 и 9, Вятской – 7 и 3, Московской – 15 и 17, Нижегородской – 4 и 10, Тверской – 22 и 23, Ярославской – 10 и 9; в Архангельской губернии такие ойконимы не выявлены. Наименование *Золотуха* зафиксировано в Нижегородской, Владимирской, Вологодской, Вятской, Ярославской губерниях; *Заполицы* – в Вятской и Владимирской; *Перебор* – в Вятской, Владимирской и Ярославской. Ойконимы *Извал*, *Разречье* и *Чапыги* нами обнаружены только в костромском крае, *Суборь* – ещё лишь в Тверской губернии (1–11).

Единственным обязательным значением топонима является указание на объект [7, 60], потому для функционирования наименования не важно, сохранило ли оно своё первоначальное значение. Между тем географически мотивированные ойконимы, представляющие собой перешедшие в проприальную лексику географические апеллятивы, фиксируются как правило на территориях, входящих в ареалы этих народных терминов, и отражают черты соответствующих групп говоров. В Костромской области это говоры центрального типа – на юго-востоке, периферийного типа – на востоке, центрального и периферийного – в междуречье Костромы и Унжи [2, 7–8]. Ойконимы не только именуют конкретную местность с учётом её природно-географических особенностей, но и отражают лексический состав говора местных жителей. Изучение их в аспекте говоров помогает уточнить номенклатуру народной ландшафтной лексики, рассмотреть местные географические термины в синхронии и диахронии.

Литература

1. Веселов, М. Метельный звон / Михаил Веселов. – Вологда : Арника, 2008. – 224 с.
2. Ганцовская, Н. С. Особенности говоров Костромской области / Н. С. Ганцовская. – Кострома : КГПИ, 1992. – 96 с.
3. Ганцовская, Н. С. Словарь говоров Костромского Заволжья (междуречье Костромы и Унжи) / Н. С. Ганцовская. – [М.]: [Просвещение], 2016. – (В печати).
4. Герд, А. С. Ещё раз о предмете ландшафтоведения (вопросы лингвиста к географу / А. С. Герд // Вестн. СПбГУ. Сер. 7 : География. – 2002. – Вып. 3 (№ 23). – С. 132–138.
5. Исаченко, Г. А. О необходимости «нового ландшафтоведения» / Г. А. Исаченко // Вестник СПбГУ. Сер. 7 : География. – 2002. – Вып. 3 (№ 23). – С. 138–140.
6. Мурзаев, Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. – М. : Мысль, 653 с.
7. Никонов, В. А. Введение в топонимику / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1965. – 180 с.
8. Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия : в 2 ч. – СПб. : Наука, 2013. – Ч. 1 : Памятники русского диалектного слова. – 672 с.
9. Словарь русских народных говоров. Вып. 9. – Л. : Наука, 1972. – 362 с.
10. Словарь русских народных говоров. Вып. 38. – СПб. : Наука, 2004. – 372 с.

Источники

1. Архангельская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1861. – XVI, XXIV, 131 с.
2. Вятская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859–1877 годов. – СПб., 1876. – СXXXVII, 993 с.
3. Костромская губерния. Список населённых мест по сведениям 1870–72 гг. – СПб., 1877. – XVII, 385 с.
4. Нижегородская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1863. – XXXII, 185 с.
5. Списки населённых мест Российской империи, составленный и издаваемый Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Владимирская губерния. – СПб., 1863. – LIII, 283 с.
6. Списки населённых мест Российской империи, составленный и издаваемый Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вологодская губерния. – СПб., 1866. – XXXIV, 520 с.
7. Списки населённых мест Российской империи, составленный и издаваемый Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Московская губерния. – СПб., 1862. – III, 954 с.
8. Список населённых мест Костромской г. по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г.: в 3 вып. – Кострома: Совет. тип., 1919.
9. Список населённых мест Костромской губернии (по сведениям 1907 года). – Кострома: Тип. Т. П. Андрониковой, 1908. – XVII, 385 с.
10. Тверская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1862. – XXXVIII, 454 с.
11. Ярославская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. – СПб., 1865. – LXIX, 380 с.

А.Ф. Рогалев

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины
e-mail: afr-56@rambler.ru

УДК 811.161.1'373.21(476)

ОЙКОНИМ МОРДВИН (ПЕТРИКОВСКИЙ РАЙОН ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ) И ЭТНОНИМ МОРДВА: ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Ключевые слова: ойконим, этноним, история, этнос, взаимодействие, славяне, финно-угоры, иранцы, Древняя Русь, деревня, Полесье, версия.

Предлагается новая интерпретация первоначального содержания этнонима мордва в связи с фиксацией в пределах современной Беларуси ойконима Мордвин, относящегося к одному из наиболее старых поселений в Полесье. Анализ ведётся с использованием исторических материалов.

A.F. Rogalev

Gomel State University named by Francis Skorina

OIKONYM MORDVIN (PETRIKOV DISTRICT, GOMEL REGION) ETHNONYM MORDVINIANS: HISTORICAL AND LINGUISTIC COMMENT

Key words: oikonym, ethnonym, history, ethnicity, interaction, Slavs, Finno-Ugrian, Iranian, Ancient Russia, village, Polesie, version.

A new interpretation of the initial content of the ethnonym Mordvinians in connection with the fixation within the modern Belarus Mordvin geographical name belonging to one of the oldest villages in the region is described. The analysis is conducted using historical materials.

Деревня Мордвин находится в Петриковском районе Гомельской области, к югу от поймы реки Припять. Первое из известных упоминаний населённого пункта относится к XVI веку. Тогда нынешний Мордвин являлся деревней Мордвиново, входившей в Трокское воеводство Великого княжества Литовского.